

Дмитрий ШАРАБАРИН

БОЖИЙ ЗНАК

Такая тишь вокруг!
Дороги спят и ветры,
Но – словно окрик вдруг
Услышал на рассвете

Из тьмы, издалека,
Где всякого так много! –
Знак друга иль врага?
Знак дьявола иль бога?

Предчувствия не врут?
Напрасная тревога?..
Проснулся поутру
С надеждой –
Знак от Бога.

ЛЕТНЯЯ НОЧЬ

Вот-вот сейчас...раскину крылья и улечу.
А. Фет

Вздыхает ночь над лугом широко.
Струится лунный свет, как молоко.
Горит звезда, застрявшая в кусте,
Где в зыбких далях
Плачет коростель.

Дмитрий Иванович ШАРАБАРИН родился в 1937 году в Тогурьдетском районе Томской области. После посмертной реабилитации деда Шарабарины вернулись на Алтай. Имеет высшее образование, закончил историко-филологический факультет Бийского пединститута. Работал преподавателем в учебных заведениях города. Со студенческих лет был членом городского литературного объединения «Парус», а с 1983 года и по 2016 год – его руководителем. В 1995 году принят в члены Союза писателей России. С 2013 – 2017 г. – руководитель Бийского отделения СП России. Издал более 20 сборников стихов и прозы. Лауреат трех краевых премий: имени И. Шумилова, Н. Черкасова, В. Свинцова и муниципальной литературной премии города Бийска. Книги: «За весенними перекатами» и «На небо взгляни» удостоены звания «Лучшая книга года» в крае. Награждён Почётными грамотами администрации г. Бийска и Алтайского края.

Живёт в Бийске.

Здесь юг и север,
Запад и восток
Слились.
Сижу.
Погас мой костерок,
Зато зажглись высокие миры,
А может, одинокие костры.
Им нет ни окончаний, ни начал.
Туманится
Высокая печаль.

На сонных травах светится роса.
На клевере заснула стрекоза.
Тьма улеглась.
Под берегом вода
Затихла, как ушедшие года.

Закатный отблеск по реке скользит,
И детский запах родины
Сквозит.

НАХЛЫНЕТ...

Звенел горячий полдень
Над округой,
И от ручья тянуло холодком.
У края недокошенного луга
В тени сидели женщины
Кружком
И пели,
Пели матери и вдовы,
На плач срываясь – горе выше сил! –
О русской доле,
Горькой женской доле.
Так могут петь лишь только на Руси!
Затихли ветры, замерли вершины,
И говорок замедлился ручья...
– Ах, догорай – гори, моя лучина,
С тобою вместе
Догорю и я...

Нахлынет –
Словно на волнах качаясь,
Нахлынет так, что сердце –
На разрыв! –
И горько-горько обожжет печалью
Послевоенной
Памятной поры.

СТАРЫЙ ГОРОД

Поеду в Заречье, на улицу Горького.
Какой там за окнами светится год?
Ожжёт ностальгия по старому городу,
Как будто крапива по-детски ожжёт!

Сенная, Болотная улицы вспомнятся.
Цветущих черемух немислимый рай!
И запахом юности сердце наполнится,
Как вешняя Бия водой через край.

Призывно мелодии реют вечерние.
Кипит танцплощадка.
Скрипит тротуар
Дошатаый над лужами в лунном свечении.
И – плеч прикосанье, и – знойный загар!

Родная Форштадская с ивами сонными –
Хранит мою память, живу я пока! –
Глядит голубыми глазами оконными
На отмель.
С годами мелеет река.

Леса вырубают в верховьях.
Послушай:
Звонят топоры!
Ворон в небе кружит...
Все мельче и мельче становятся души,
Все мельче и мельче
Становится жизнь!

СТРЕЛА

За рекой поганая орда
А. Блок

Улеглась туманом плотным
Историческая мгла.
Словно в птицу на излете,
В сердце врезалась стрела.

В правду целятся подонки
Всех времен и всех эпох.
Чтоб во лжи, в её потемках
Голос истины заглох.

Кровь – на доблестное стремя!
В небе коршуны свистят...
Даже в нынешнее время
Стрелы древние летят.

Я, что было сил, боролся,
Заступал дорогу злу,
Потому и напоролся
На поганую стрелу.